

Деликтоспособность

Вопрос о месте деликтоспособности в структуре гражданской правосубъектности традиционно вызывает споры в цивилистической теории.

На первый взгляд, данный спор может показаться схоластическим и не имеющим практического значения, однако от решения вопроса деликтоспособности зависит, в конечном итоге, возможность взыскания вреда с конкретных лиц и удовлетворение интересов потерпевших. При этом современное технологическое, информационное развитие общества приводит к тому, что в общественных отношениях все чаще участвуют несовершеннолетние лица (ведя активно блоги, аккаунты в социальных сетях, совершая сделки в интернете и пр.). Потенциальный вред, наряду с несомненной пользой, несет внедрение искусственного интеллекта. В этих условиях решение вопросов деликтной ответственности без раскрытия сути исходной категории деликтоспособности и определения ее места в структуре гражданской правосубъектности невозможно.

Само понятие правосубъектности является не однозначным. В советской, а вслед за ней и в современной юридической литературе сформировалось несколько подходов к интерпретации данного понятия.

Одни авторы отмечают, что правосубъектность означает свойство, способность конкретных лиц

являться субъектами права и рассматривают ее в качестве интегральной категории, основными элементами которой являются правоспособность и дееспособность [1; 5, с. 139].

Другие авторы, учитывая специфику гражданского права, отмечают, что правосубъектность по своему смыслу совпадает с гражданской правоспособностью [15, с. 13,15].

Существует также наиболее широкий подход к трактовке правосубъектности, который помимо правоспособности и дееспособности включает в ее содержание сами права и обязанности, предпосылкой которых она выступает. В таком случае правосубъектность по смыслу совпадает с понятием правового статуса [9; 11, с. 30].

Относительно места деликтоспособности в структуре гражданской правосубъектности основная дискуссия разворачивается в плоскости соотношения ее с гражданской дееспособностью. Широкое распространение в учебной и научной литературе по гражданскому праву получил подход, рассматривающий деликтоспособность в качестве элемента дееспособности (А.М. Белякова, С.О. Лозовская, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак и др.). В этом случае гражданская дееспособность традиционно складывается из двух составляющих – сделкоспособности (способности самостоятельно совершать сделки) и деликтоспособности (способности самостоятельно нести ответственность).

Сторонники другого подхода (Н.В. Васева,

Т.И. Илларионова, В.Ф. Яковлев) рассматривают деликтоспособность в качестве самостоятельного элемента гражданской правосубъектности [3, с. 75; 7, с. 62–63; 17, с. 37–38].

Двойственную роль деликтоспособности отмечал Я.Р. Веберс, полагая, что она может подразумевать как способность обладания правами и обязанностями (т.е. относиться к правоспособности), так и способность их реального осуществления (т.е. дееспособность). Ученый подчеркивает: «Деликтоспособность, представляя собой способность быть субъектом деликтной ответственности, одновременно должна рассматриваться как вид дееспособности и как элемент содержания правоспособности, поскольку гражданин, не обладающий деликтоспособностью, не может стать субъектом деликтной ответственности, а не только самостоятельно ее осуществлять» [4, с. 167].

Д.И. Мейер отмечал, что дееспособность – это способность к гражданской деятельности [10, с. 113]. Г.Ф. Шершеневич рассматривал гражданскую дееспособность как способность самостоятельно устанавливать отношения посредством юридических сделок [16, с. 62].

Иными словами, дееспособность относится к способности активного приобретения прав и обязанностей. Деликтоспособность – это способность нести ответственность, претерпевать негативные правовые последствия. Она в своей основе имеет пассивное поведение. При этом характер пассив-

ной обязанности существенно отличает деликтоспособность от правоспособности и дееспособности.

Если говорить о позитивных правовых действиях, различие правоспособности и дееспособности вполне оправдано. До той степени психической зрелости, которая позволяет физическому лицу самостоятельно приобретать права и обязанности, эти права и обязанности для лица приобретают его законные представители. Но сами права и обязанности принадлежат именно несовершеннолетнему физическому лицу.

Когда речь идет о деликтной ответственности, кто будет нести ответственность, кто будет обладателем этой негативной обязанности, не так уж то и принципиально. Главное в деликтной ответственности – возмещение вреда потерпевшему лицу. Поэтому здесь можно сказать, что деликтная право- и дееспособность неразрывны друг от друга и возникают одновременно. Это подтверждает и ст. 28 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный малолетними, нельзя рассматривать как ответственность самих малолетних. Это ответственность именно родителей, опекунов. Они в этих деликтных отношениях не исполняют деликтную обязанность малолетнего, а несут свою собственную деликтную обязанность. На это обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства,

регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», указав в п. 14, что родители, усыновители, опекуны в соответствии со ст. 1073 ГК РФ несут ответственность за свои виновные действия. В подп. «а» п. 16 данного постановления конкретизируется характер виновности этих действий – родители несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, «если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.). Обязанность по воспитанию на указанных лиц возложена статьями 63, 148.1 и 155.2 СК РФ».

В этой связи прав Р.Ф. Гарипов, который включает в понятие деликтоспособности не только способность нести ответственность за собственные действия, но и за поведение других лиц [6, с. 12]. Нельзя согласиться с мнением В.В. Наден, что возможность возложения ответственности на одних лиц за действия других лиц не связана с деликтоспособностью, а связана с реализацией правоспособности и дееспособности лица. Автор для обоснования своей позиции апеллирует к поручительству, гарантии как правовым формам принятия обязанности отвечать за действия других лиц [12]. В данном случае, очевидно, происходит смешение договорной и деликтной ответственно-

сти. В первом случае, в русле действия общего принципа свободы договора участники гражданских правоотношений добровольно принимают на себя обязательство отвечать за действия других лиц в случае неисполнения последними своих договорных обязательств. В случае же деликтной ответственности такая обязанность не зависит от воли лица и наступает по прямому указанию закона.

В договорных и деликтных отношениях обнаруживаются разные подходы к распределению риска. Участники договорных обязательств, вступая в эти правоотношения должны изначально определять все возможные для себя риски и негативные последствия, и поэтому ответственность может быть возложена только на них самих. В случае деликтных обязательств, стороны (особенно потерпевший) не могут предвидеть факт причинения вреда. Поэтому в деликтных отношениях возникает необходимость перераспределения рисков между делинквентом и потерпевшим лицом. Этим можно объяснить различный подход законодателя к ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 и их законных представителей в договорных и деликтных отношениях. Согласно ч. 3 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность по заключаемым ими сделкам. В ранее действовавшем постановлении от 17 января 1997 г. № 2 Пленум Верховного Су-

да РФ уточнял, что данная норма предполагает отсутствие имущественной ответственности законных представителей по сделкам несовершеннолетнего даже в тех случаях, когда они дали согласие на совершение сделки. Единственным основанием возложения ответственности на законных представителей является их поручительство по таким сделкам в порядке, предусмотренном ст. 361 ГК РФ [13]. При этом ответственность законных представителей при возмещении вреда носит субсидиарный характер и наступает при недостаточности для возмещения вреда имущества самого несовершеннолетнего делинквента.

Почву для научных дискуссий создает и позиция законодателя. В законодательстве не используется, ни понятия правосубъектности, ни понятия деликтоспособности. При этом вопрос о соотношении дееспособности и деликтоспособности не является определенным. С одной стороны, в ст. 21 ГК РФ дееспособность определяется как «способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их». Из этой законодательной дефиниции следует, во-первых, что понятие дееспособности сводится к активным действиям (бездействие в данной норме не упоминается). Во-вторых, законодатель не конкретизирует, какие обязанности (положительного или негативного свойства) может приоб-

ретать дееспособное лицо. С другой стороны, нормы, посвященные ограниченной дееспособности несовершеннолетних, дают основания полагать, что деликтоспособность является составной частью дееспособности. Так, ст. 26 ГК РФ, посвященная дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, наряду с положениями о сделкоспособности упоминает (хотя и в виде отсылочной нормы) об ответственности за причиненный несовершеннолетними вред (п. 2). С другой стороны, в ст. 28 ГК РФ, посвященной дееспособности малолетних, также наряду со сделкоспособностью упоминается обязанность возмещения вреда, причиненного малолетними, их законными представителями. Такой способ изложения правовых норм в ст. 28 ГК РФ представляется не совсем удачным, поскольку в одной статье, по сути, содержатся элементы дееспособности самого малолетнего и деликтоспособности его законных представителей.

Не вносит ясности и глава 59, посвященная правовому регулированию обязательств вследствие причинения вреда.

Ст. 1073 ГК РФ, определяющая порядок возмещения вреда, причиненного малолетними, дает основания полагать о деликтной ответственности законных представителей и отсутствии деликтоспособности у самих малолетних, поскольку достижение совершеннолетия или обретение малолетним достаточного для возмещения вреда иму-

щества не освобождает его законных представителей от ответственности (п. 4). Однако здесь же законодатель делает оговорку о возможности возмещения вреда самим причинителем при достижении им совершеннолетия, с учетом имущественного положения причинителя вреда, его законных представителей и потерпевшего лица.

Иной подход законодатель демонстрирует при регламентации деликтной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Ст. 1074 устанавливает их самостоятельную деликтную ответственность. Субсидиарная ответственность законных представителей, как уже отмечалось, возможна, если сами несовершеннолетние делинквенты не имеют достаточных средств для возмещения вреда. Однако при достижении совершеннолетия или приобретения полной дееспособности по иным основаниям, а также в случае появления достаточных средств для возмещения вреда, деликтная обязанность законных представителей прекращается (п. 3). Говоря о деликтной ответственности несовершеннолетних, О.С. Иофее отмечал ее важную воспитательную роль: «оказание воспитательного воздействия в отношении самого правонарушителя, путем обращения взысканий на его имущество, способно обеспечить должный эффект именно в условиях, когда личный труд уже превратился в основной источник доходов данного гражданина, что и может иметь место, как правило, лишь при достиже-

нии им возраста трудового совершеннолетия [8, с. 59].

Интерес представляет норма ст. 1076 ГК РФ.

Она содержит схожий порядок возмещения вреда, что и при причинении вреда малолетними. Сама возможность возложения деликтной обязанности на малолетнее и недееспособное лицо свидетельствует о том, что дееспособность и деликтоспособность обладают различным функциональным назначением и их следует различать.

Ст. 1077 ГК РФ предусматривает самостоятельную деликтную ответственность лица, ограниченного в дееспособности. Это обстоятельство также свидетельствует о самостоятельном значении деликтоспособности.

Ст. 1081 ГК РФ предусматривает право предъявления регрессных требований к непосредственному причинителю вреда, но при этом вопрос его дееспособности в данном случае не раскрывается (например, если вред причинен недееспособным работником организации).

Анализ положений главы 59 ГК РФ позволяет говорить о том, что деликтная ответственность преследует не только цель возмещения вреда, но обеспечения, насколько это возможно, баланса интересов потерпевшего лица и деликвента. Вопрос о возложении обязанности возмещения вреда на малолетнее лицо, недееспособное лицо, законного представителя несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 до 18 лет отводиться на усмотр-

рение правоприменителя. Тем самым деликтоспособность, выступая средством перераспределения рисков, приобретает свойство казуальности. Она в этих случаях не возникает автоматически, а зависит от особенностей конкретного случая.

№12 2021 [ЮН]42

В обоснование различия между деликтспособностью и дееспособностью могут быть приведены и иные аргументы. Как справедливо отмечает С.М. Белозерцев, деликтоспособность не может быть частичной, она всегда наступает в полном объеме. Она не может быть восполнена волей другого лица [2, с. 187].

Н.М. Савельева обращает внимание на то, что легальная дефиниция дееспособности, закрепленная в ст. 21 ГК РФ, предполагает возможность совершения собственных действий в своих интересах, тогда как гражданско-правовая ответственность может предполагать различные схемы: «свое правонарушение – своя ответственность», «свое правонарушение – чужая ответственность», «чужое правонарушение – своя ответственность» [14, с. 67].

Проведенное исследование норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации, доктринальных подходов к пониманию правосубъектности и ее структурных элементов, с учетом функционального назначения каждого из них, позволяет говорить о самостоятельном месте деликтоспособности в структуре граждан-

ской правосубъектности и невозможности считать элементом дееспособности. При этом особая роль деликтоспособности как средства перераспределения рисков и обеспечения баланса интересов позволяет говорить о существовании ее особой разновидности – казуальной деликтоспособности, изучение которой может составить самостоятельный предмет исследования.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М., 1982. 360 с.
2. Белозерцев С.М. Деликтоспособность несовершеннолетнего лица // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 184–187.
3. Васева Н.В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 73–79.
4. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – Рига: Зинатне, 1976. 231 с.
5. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. 229 с.
6. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность как правовая категория: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2010. 27 с.
7. Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы граж-

- данской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 54–64.
8. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1955. 310 с.
9. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы. М.: Юрид. лит., 1968. 143 с.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправ. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2000.
11. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. 213 с.
12. Наден В.В. Элементы правосубъектности в гражданском праве // Проблемы законности. 2014. № 125. С. 132–141.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 2 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (утратило силу). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_858.htm (дата обращения 17.12.2021)
14. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Сама-

ра: Изд-во «Универс-групп», 2006. 151 с.

15. Субъекты гражданского права / Под ред.

С.Н. Братуся. М.: Юридическая литература,

1984.

16. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского граждан-

ского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК,

1995. 556 с.

17. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирова-

ния и гражданская правосубъектность // Пра-

вовые проблемы гражданской правосубъект-

ности. Межвузовский сборник научных трудов.

Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 27–4